

Кристина Вуд

Затми меня, если сможешь

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
К82

Кристина Вуд

Затми меня, если сможешь / Кристина Вуд; худ. Карпова А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 320 с.

ISBN 978-5-532-92951-7

Улицы Лондона по-прежнему находятся под строгим контролем корпорации «Нью сентори», принявшей на себя благородную миссию — избавить человечество от смертоносного вируса Клио, посредством процедуры санации. После несостоявшегося возмездия, Ева Финч попадает в стены «Нью сентори» или, как ее прозвали в народе — корпорации зла. Пока в городе ведутся бои выживших с зомби, военными из корпорации и друг с другом, девушка попадает на опыты к ученым в качестве ценного образца. Ева становится единственным человеком, прошедшим процедуру санации, который сумел вернуть себе память и чувства. Она больше не бездушный робот, выполняющий приказы, как все солдаты корпорации, а обычный человек, но с одной особенностью — ее по-прежнему не замечают зомби. В стенах «Нью сентори» Еве Финч предстоит узнать правду о происхождении вируса и столкнуться лицом к лицу с предательством. Останется ли она верна своим принципам или примет сторону ученых, узнав шокирующую правду о ситуации в мире?

ISBN 978-5-532-92951-7

© Кристина Вуд, текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	78
Глава 12	84
Глава 13	92
Глава 14	99
Глава 15	105
Глава 16	118
Глава 17	126
Глава 18	133
Глава 19	140
Глава 20	146
Глава 21	152
Глава 22	161
Глава 23	168
Глава 24	176
Глава 25	184

Глава 26	191
Глава 27	200
Глава 28	209
Глава 29	218
Глава 30	226
Глава 31	233
Глава 32	242
Глава 33	251
Глава 34	259
Глава 35	269
Глава 36	276
Глава 37	282
Глава 38	292
Глава 39	299
Глава 40	306
Эпилог	317

Посвящается Вселенной – безмерно благодарна за подаренные захватывающие сюжеты, а также за оказанную возможность творить и гореть своим творением.

Ведь если я пишу, значит это кому-то нужно.

А также Софье – моей сестренке – спасибо за твои горящие глаза. Я люблю тебя также, как и ты полюбила каждого персонажа этой истории.

P.S: надеюсь, ты сможешь простить меня:)

Небольшой список песен, которые я советую прослушать во время прочтения. Возможно, они помогут вам глубже окунуться в сюжет и прочувствовать героев:

Клава Кока – Заново.

Masked Wolf – Astronaut in the Ocean

Дана Соколова – Индиго (feat& Скруджи)

Дана Соколова – Стрела

Mary Gu – Не влюбляйся, милая

Просто Лера – Оставь меня одну

Elman, Orhan – С неба до Земли

Пролог

Она аккуратно расчесывала мои длинные волосы любимой цветастой расческой в виде розового гребня. Ровные шоколадные пряди друг за другом спадали вперед, перекрыв мне взор на зеркало. В отражении я наблюдала ее легкую полуулыбку и мягкий взгляд. Ее серые зрачки всегда напоминали мне раннее туманное предгрозовое утро. Такое же одинокое, хмурое и неприступное.

– Мама ведь говорила тебе, что ты особенная? – вдруг раздался тихий протяжный голос Дианы. Мягкий как шелк и теплый как чашка горячего чая в ненастную погоду. Она продолжала натягивать прядь за прядью, создавая легкий массажный эффект.

– Конечно говорила, – тут же отозвалась я звонким детским голосом – совершенно противоположным ее ровному тону. Я широко улыбнулась, перехватив ее взгляд в зеркале, и продолжила игриво болтать ногой в воздухе. – Она всегда говорит мне это перед сном. А еще говорит, что для любой матери свой ребенок особенный. Особенный и неповторимый просто потому, что он ее.

Диана сдержанно улыбнулась, подавив смешок то ли моим словам, то ли каким-то проносящимся мимо мыслям. Ее руки скользили по моим длинным волосам шоколадного оттенка, они ровной волной просачивались сквозь ее тонкие пальцы.

– Твоя мама очень мудра, – тетя на мгновение плотно сжала губы, чтобы равномерно распределить остатки алой помады. – А хочешь мы докажем, что ты самая особенная из всех особенных детей?

Я подняла взгляд, ощутив, как губы расплылись в непроизвольной улыбке, и пару раз активно закивала. В отражении овального зеркала мои глаза столкнулись с ее изучающим взглядом с малой толикой хищника. Они спокойно и размеренно ожидали, когда же жертва своим ходом благополучно доберется до ловушки.

Ее волосы. Ее идеально ровные волосы, прикрывавшие лопатки, всегда были моей маленькой мечтой. Какая девчонка не захочет иметь идеальные волосы без единого секущегося конца?

– Я рада, что тебя заинтересовало это, – она мягко улыбнулась в отражении зеркала, и вокруг ее губ образовались две едва заметные ямочки. – Через пару дней я заеду за тобой в школу, и мы вместе поедem ко мне на работу, где тетя в белом халате возьмет у тебя несколько капель крови. Мы отдадим их умным дядям в таких же белых халатах и через несколько дней они докажут нам, что ты особенная. Договорились?

– Диана?! – мамин крик внезапно прогремел из прихожей, сопровождаемый громким хлопком входной двери. – Какого... что ты здесь делаешь?

Мама резко подалась в мою сторону, выдернув меня за плечи со стула.

– Ну, мам! – раздосадовано крикнула я.

– Лили, все в порядке, – уверяла Диана. Ее руки мгновенно взлетели в шутиливом «я сдаюсь», а тонкие бледные пальцы крепко удерживали мой розовый гребень с изображением русалки. – Я просто пришла провести свою племянницу. Давно не виделась. Разве ты против?

– Не подходи к моему ребенку, – озлобленно произнесла мама, утянув меня за плечи. Мой затылок плотно упирался в ее живот. – Кажется, мы разъяснили это еще пару недель назад.

Диана с тонкой улыбкой на лице сделала шаг вперед и уселась на корточки прямо передо мной, продолжив удерживать мой взгляд.

– Детка, твоя мама нервничает, увидимся позже, – она подмигнула мне как ни в чем не бывало, слегка взъерошив мои спадающие локоны, и удалилась прочь из квартиры.

Только через пару часов я обнаружила, что она прихватила с собой мой любимый розовый гребень с остатками моих волос, которые намертво застряли в острых зубах.

С того дня я больше не видела его. Лишь спустя пару-тройку лет осознала, что таким образом она подготавливала почву для экспериментов. Вот только по сей день я не могу разгадать одно – зачем ей понадобился мой образец ДНК?

Глава 1

Я никогда не задумывалась о смерти всерьез.

Не догадывалась о том, как встречу ее, в каком буду возрасте и состоянии. Доберусь до нее сама или же мне кто-то поможет. Встречу ее с распростертыми объятиями, полностью довольная проведенной жизнью, или же изо всех сил буду карабкаться назад, вонзаться ногтями в землю, хвататься за любую частичку надежды, все что угодно... лишь бы не встречаться с ней лицом к лицу.

Я обычная девчонка, толком не повидавшая жизни. Я не реализовала себя, я не совершила кругосветное путешествие, не провела достаточное количество времени с родными и не посвятила несколько лет жизни ненавистой работе... Я никогда не гуляла за руку с любовью всей жизни по центру Парижа, смущая прохожих бесконечными поцелуями.

Я думала... нет знала, что у двадцатилетней Евы Финч впереди еще целая жизнь с бесконечными радостными моментами, горькими падениями и ненасытной любовью.

Раньше, всего каких-то несколько месяцев назад, я и не подозревала о том, что мне предстоит пережить пулевое ранение. Я не видела подобного даже в самых жутких кошмарах. Как и не подозревала о том, что мне придется брать в руки настоящее смертоносное оружие и нажимать на курок.

Нажимать на курок. Нажимать на курок. Нажимать...

Видеть, как люди напротив хладнокровно жмут на курок, выпуская из дула снайперских винтовок мою собственную смерть. Ощущать, как десятки пуль вонзаются в плоть, разрывая на части. Чувствовать, как теплая кровь бесконтрольно вытекает из разных частей тела, а мышцы сводит в тугий напряженный ком. И все, что я могу делать в этот момент – падать на асфальт под тяжестью пуль, ловить хмурое лондонское небо глазами и ждать. Ждать, когда раны перестанут нервно пульсировать. Ждать, когда разум и сознание покинут тело и не сопротивляться затуманенному зору, так скоро накрывшему меня с головой.

Вокруг творится какой-то невообразимый хаос: сначала он сопровождается бесконечным шипением муз, а затем плавно перерастает в резкие человеческие голоса, вперемешку с шипением раций. Кто-то отдает приказ, кто-то беспрекословно подчиняется, а я ощущаю, как кровь медленно подступает к горлу. Я больше не в силах ее сдерживать.

Семь. Семь. Семь.

В воздухе продолжает звучать цифра семь. Она оседает на подкорках сознания, проникает сквозь кожу и заражает вырывающуюся наружу кровь. И я больше не сопротивляюсь тому опьяняющему чувству, которое напрочь проникает в мое сознание, расставляя руки навстречу смерти.

Но наша встреча так и не состоялась.

Вероятно, у нее на меня совершенно другие планы.

* * *

Время от времени прихожу в сознание.

Меня сильно знобит, мышцы максимально напряжены, а тело — одно сплошное кровавое месиво из нескончаемой острой боли.

Слух улавливает бесконечную суету. Какие-то люди бормочут что-то нечленораздельное, стальной женский голос с легкой отдышкой отдает приказ. Собравшиеся надо мной люди невпопад восклицают что-то наподобие «седьмая особь», «подопытная номер семь», «седьмой эксперимент» ...

В воздухе раздается скрип дверей, который повторяется буквально через каждые пару минут, а сквозь закрытые веки время от времени просачивается ядовитый серебристый свет флуоресцентных ламп.

Меня сильно потряхивает, но я все еще ощущаю, как в суматохе меня везут на каталке в неизвестном направлении. Тело будто отказывается слушаться. Я физически не могу пошевелиться и складывается ощущение, что невыносимая острая боль парализовала все конечности.

Все, о чем я думаю сейчас – пронзительная боль и то, когда же она закончится, чтобы я, наконец, обрела покой.

* * *

Я прилагаю титанические усилия, чтобы сделать очередной вдох.

Грудная клетка болезненно сокращается, а мышцы во всем теле никак не могут расслабиться от бесконечного напряжения. Кожа липкая и холодная, а кости болезненно ноют с такой силой, будто меня переехал целый батальон танков.

Губы разучились шевелиться, теперь они припухли от бесконечного застоя с небольшими корочками засохшей кожи. Во рту пересохло настолько, что мне с непосильным трудом удастся сглотнуть слюну лишь с третьего раза. Нос и рот обрамляет что-то наподобие кислородной маски, благодаря которой каждый мой тяжелый вдох сопровождается соответствующим шумом.

Вокруг тишина. Я нахожусь в вакуумном пространстве, но в течении нескольких секунд слух постепенно улавливает раздражающий датчик.

Сбоку что-то пищит.

Спустя мгновение я осознаю, что эта штука – кардиомонитор – с точностью отображает мой пульс. Медленный, мгновениями едва уловимый писк.

Не могу пошевелиться.

Я напрягаюсь еще больше. Тело отзывается какой-то невероятной ноющей болью в мышцах и во всех существующих костях. Спустя пару минут мне удастся пошевелить подушечками пальцев, они отзываются едва заметным острым покалыванием, будто в каждый палец пытаются вонзить тысячи игл.

Тело полностью онемело. Сколько я лежу? Несколько часов, дней, недель?

Чувствительность постепенно доходит и до локтей. Я начинаю ощущать какие-то покалывания... будто иглы в венах. Нет, это не покалывание. Это настоящие медицинские иглы, вероятно, что-то наподобие системы.